
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

8-го февраля 1819 года удостоился Высочайшаго утвержденія всеподданнѣйшій докладъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. П. Голицына о преобразованіи главнаго педагогическаго института въ С.-Петербургскій университетъ и объ открытіи сего послѣдняго на основаніи проекта „первоначальнаго образованія“, въ тотъ же день утвержденнаго Императоромъ Александромъ I-мъ. Такимъ образомъ 8-го февраля сего года исполнилось 50 лѣтъ со времени учрежденія С.-Петербургскаго университета, который по сему случаю праздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей. Празднованіе продолжалось три дни: 7-го, 8-го и 9-го февраля.

7-го февраля, въ 10 часовъ утра, въ большой университетской залѣ, была совершена панихида по почивающимъ въ Возѣ императорамъ Александръ I и Николаѣ I и по всѣмъ усопшимъ профессорамъ и студентамъ университета. Панихиду совершалъ бывшій профессоръ богословія въ университетѣ, нынѣ членъ святѣйшаго синода, главный священникъ главнаго штаба, протопресвитеръ *В. Б. Важаповъ*, въ сослуженіи ректора С.-Петербургской духовной академіи, также бывшаго профессора богословія въ университетѣ, протоіерея *І. Ж. Яничина*, нынѣшняго профессора богословія протоіерея *В. П. Поллидовъ*, настоятеля университетской церкви протоіерея *П. Θ. Соллерскаго* и доцента университета ио каедрѣ церковнаго права, священника *М. П. Горчакова*. За панихидою пѣлъ хоръ, составленный изъ студентовъ. Вслѣдъ за панихидою совершена была въ университетской церкви божественная литургія въикаріемъ С.-Петербургской епархіи преосвященнымъ *Палладіемъ* соборнѣ съ архимандритами и бѣлымъ

духовенствомъ, а потомъ высокопреосвященный митрополитъ *Исидоръ* совершилъ молебствіе. Затѣмъ присутствовавшая при богослуженіи многочисленная публика направилась изъ церкви, согласно предварительно объявленному отъ университетскаго начальства приглашенію, обозрѣвать аудиторію, бібліотечку, музей, кабинеты и лабораторіи, при чемъ студенты служили для публики путеводителями, а въ кабинетахъ и лабораторіяхъ особенно привлекли ея вниманіе разнаго рода разлненіи и производство опытовъ.

8-го февраля происходилъ юбилейный актъ. Мѣсяца за три до наступленія дня юбилея отъ начальства университета было объявлено, чтобы тѣ изъ бывшихъ студентовъ университета, которые желаютъ присутствовать на юбилейномъ актѣ, сообщили о своемъ желаніи ректору. Изъявившихъ это желаніе было такъ много, что оказалось совершенно невозможнымъ помѣстить ихъ въ университетскомъ залѣ, и потому совѣтъ университета по необходимости долженъ былъ избрать для юбилейнаго акта болѣе обширный залъ и остановился на залѣ дворинскаго собранія. Задолго до начала акта быстро сталъ наполняться публикою огромный залъ, и чѣмъ ближе было къ 12 часамъ, тѣмъ собраніе становилось многочислнѣе, такъ что, безъ сомнѣнія, очень рѣдко залъ дворинскаго собранія видѣлъ въ своихъ стѣнахъ такое многочисленное стеченіе публики. На актѣ присутствовали Его Императорское Высочество Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, высокопреосвященные митрополиты: Московскій — *Иннокентій* и Кіевскій — *Арсеній*, члены св. синода и государственнаго совѣта, гг. министръ народнаго просвѣщенія и его товарищъ, члены совѣта министра народнаго просвѣщенія, почетники С.-Петербургскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ, депутаты отъ дворянства, городского общества, земства, ученыхъ обществъ и высшихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, много другихъ приглашенныхъ лицъ, болѣе тысячи прежнихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, всѣ нынѣшніе студенты и множество дамъ, которыя помѣщались на хорахъ. Актъ былъ открытъ пропѣтою хоромъ изъ студентовъ духовною пѣснью: „Днесъ благодать Св. Духа на съобра“, и затѣмъ ректоръ университета *К. О. Кесслеръ* обратился къ присутствующимъ съ нижеслѣдующею привѣтственной рѣчью, которая была встрѣчена и сопровождена продолжительными рукоплесканіями:

Милостивые государи! Мы собрались сегодня для празднованія пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета; позвольте же мнѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи этого праздника.

Русскіе университеты, сравнительно съ западно-европейскими, составляютъ учрежденія юныя, одиѣ только Московскій перешагнулъ чрезъ столѣтіе своего существованія; тѣмъ не менѣ они успѣли пустить глубокіе корни въ почву, на которой выросли, тѣсно примкнули къ жизни своего народа, и смѣло сказали, сдѣлались покатыми умственной жизни русскаго народа. И въ самомъ дѣлѣ, почти всѣ другія свѣтскія учебныя заведенія, начиная отъ высшихъ и до самыхъ низшихъ, получаютъ своихъ преподавателей, непосредственно или посредственно, отъ университетовъ. Изъ университетскихъ аудиторій истины и знанія, добытыя наукою, тысячу путей, видимыхъ и невидимыхъ, пропикаютъ во всѣ слои общества, поднимаютъ уровень общественнаго образованія и находятъ себѣ самыя разнообразныя приложенія въ жизни практической. Университетами песомѣнло была подготовлена Россія къ совершенію тѣхъ достославныхъ и благодѣтельныхъ реформъ, которыми ознаменовалось правленіе вѣнѣ царствующаго Великаго Монарха. А потому, я полагаю, русскіе университеты заслуживаютъ чести, чтобы были радостно и привѣтствуемы и празднуемы юбилейные дни въ ихъ жизни. Мы, конечно, можемъ возразить, что пятидесятилѣтній періодъ дѣятельности, выпадающій иногда даже на долю отдѣльнаго человѣка, слишкомъ коротокъ для того, чтобы быть отиѣченныиъ особымъ торжественнымъ въ жизни такого учрежденія какъ университетъ. Но едва-ли подобное возраженіе будетъ справедливо. Последнія 50 лѣтъ, благодаря небывало-быстрому дотолѣ развитію наукъ, навсегда составятъ знаменательную эпоху въ исторіи всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, а тѣмъ болѣе въ быту университета, который постоянно стремился быть достойнымъ представителемъ и вѣрнымъ истолкователемъ современной науки. Если бы могъ возвратиться къ жизни какой-либо нервостененный ученый, особенно натуралистъ, умершій 25 или 30 лѣтъ тому назадъ, и взглянуть въ повѣншія сочиненія по своей наукѣ, то во многихъ случаяхъ ему было бы крайне трудно понять ихъ содержаніе. Знаменитый Кювье, постоянно слѣдившій за успѣхами всѣхъ отраслей естествознанія, остановился бы въ недоумѣніи предъ незнакомыми ему терминами: клогограммометръ, спектральный анализъ, дарвинизмъ, а между тѣмъ каждый изъ нихъ выражаетъ собою цѣлое важное ученіе; съ изумленіемъ онъ узналъ бы, что созданная имъ палеонтологія встрѣтилась въ своихъ розысканіяхъ съ археологіею.

Да, милостивые государи, я повторяю, благодаря быстрому развитію наукъ, быстро измѣняется и растетъ учебно-научная дѣятельность университетовъ, такъ что завершеніе пятидесятилѣтія этой дѣятельности въ одномъ изъ нихъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія.

Лучшимъ подтвержденіемъ моихъ словъ служить самое сегодняшнее наше собраніе, которое почтили своимъ присутствіемъ столь многіе высокообразованные духовные наставники, столь многіе высокопоставленные государственные сановники и заслуженные дѣятели на различныхъ поприщахъ общественной жизни, которое украсили своимъ участіемъ извѣстнѣшіе ученые, педагоги и литераторы нашей столицы, къ которому всѣ высшія ученыя и учебныя учрежденія Имперіи прислали достойнѣншихъ представителей. С.-Петербургскій университетъ съ глубокою признательностью привѣтствуетъ васъ, именитые гости.

Но если юбилейное празднество С.-Петербургскаго университета находить живое сочувствіе во всѣхъ просвѣщеніиыхъ кругахъ и со стороны всѣхъ образованныхъ мужей, то вдвое оно должно быть дорого для тѣхъ, которые въ немъ завершили свое образованіе, которые называютъ его своею «*alma mater*», — однимъ словомъ, для прежнихъ его студентовъ. Обращаемъ съ душевнымъ пріѣтствіемъ къ вамъ, товарищи по университету, которые сюда стеклись со всѣхъ концовъ Россіи въ числѣ болѣе 1000. Вспомнимъ время былое, возвратимся мысленно къ нашей жизни студенческой. Какъ своеобразна, какъ обаятельна была эта жизнь. Съ какою горячностью вели мы бесѣды о вопросахъ и открытіяхъ научныхъ, съ которыми знакомились на лекціяхъ; съ какими теплыми сочувствіемъ встрѣчали мы новаго дѣльнаго преподавателя, даже другаго фальшутета; съ какою неподдѣльною радостію привѣтствовали мы каждое замѣчательное явленіе въ нашей литературѣ и съ какими самоуповаіемъ пытались мы сами выступать на литературное поприще съ нашими черенцами въ стихахъ и въ прозѣ. Какъ легко и крѣпко мы дружились между собою и какъ безкорыстно оказывали помощь другъ другу, словомъ и дѣломъ. Какъ громко звучала въ нашихъ устахъ, при каждомъ веселомъ случаѣ, заветная пѣсня студенчества. Какіхъ жаркихъ сторонниковъ находило въ насъ всякое благородное дѣло и съ какими негодованіемъ относились мы къ каждой несправдѣ. Какія гордыя питали надежды, какія смѣлыя мечты даже бѣднѣйшіе изъ насъ, которые добывали себѣ хлѣбъ тяжелыми уроками. Мы всѣ видѣли и сознавали себя студентами равноправными и вѣрили въ свои силы для достиженія самыхъ высокихъ дѣлей. Но вотъ мы покинули университетскія скамьи и вступили въ жизнь практическую, гдѣ пути наши разошлись въ тысячу различныхъ сторонъ. Многимъ изъ насъ пришлось испытывать огорченія и бороться съ затрудненіями всякаго рода, и вообще вышла наша жизнь совсѣмъ не та, какою мы себѣ ее рисовали въ нашихъ мечтахъ. Но пусть будетъ такъ, а все же, смѣю думать, мы не безуспѣшно трудились и трудились на благо нашей земли, на пользу русскаго народа. Пѣтъ, можно сказать, такого поприща дѣятельности государственной и общественной, на которой не красовались бы имена прежнихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета. И еще одно отрадное явленіе: мы посѣщали съ самымъ живымъ участіемъ отозваться на призывъ вашего университета, а это доказываетъ, что вамъ остался дорогъ этотъ университетъ и что онъ сохранилъ между вами духовную связь, которую не въ силахъ расторгнуть ни время, ни различія въ общественномъ положеніи. Еще разъ, милостивые государи, отъ имени С.-Петербургскаго университета, котораго представителемъ имѣю высокую честь быть сего дня, привѣтствую васъ на его юбилейномъ празднествѣ.

Обращаюсь, наконецъ, къ вамъ, благородные юноши, которые въ настоящее время состоите студентами С.-Петербургскаго университета. Вы готовитесь въ скоромъ времени сдѣлаться дѣятельными гражданами великаго Русскаго государства, и на васъ мы возлагаемъ самыя горячія наши надежды. Старайтесь всѣми силами обогатить свой умъ знаніями, пронять свою душу несокрушимою честностію и развить въ своемъ сердцѣ чувство строгой законности, чтобы потомъ вы могли достойнымъ образомъ подвизаться на пользу

нашего отечества. Если многиямъ изъ васъ уже въ эту раннюю пору жизни приходится бороться съ нуждою и съ лишениями, то не поддавайтесь униженію; помните, что только терпѣливый казакъ атаманомъ будетъ. По общему закону развитія человѣчества, сныи идутъ дальше своихъ отцовъ на пути знаній и ихъ приложеній; опережайте же насъ на возможно большее разстояніе, и да будетъ честь вамъ и слава.

Въ заключеніе да позволено мнѣ будетъ выразить желаніе, чтобы чрезъ 50 лѣтъ, на столѣтисѣ юбилей нашего университета, до котораго многіе изъ васъ, безъ сомнѣнія, доживутъ, можно было сказать: Русское государство своимъ цѣлѣющимъ состояніемъ и своимъ безприѣрнымъ могуществомъ обязано не столько обширности пространства, имъ занимаемаго, и громадности его народонаселенія, сколько тому, что въ силу цивилизаціи порядокъ въ немъ есть, а въ развитіи его цивилизаціи принимали не малое участіе многочисленные усердно работавшіе на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, которые получили свое образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Затѣмъ г. министръ народнаго просвѣщенія графъ *Д. А. Толстой*, съ приготовленнаго для депутатовъ возвышенія возлѣ ректорской каедры, прочиталъ всемилостивѣйше дарованный Государемъ Императоромъ Высочайшій рескриптъ университету (см. правительственныя распоряженія), вызвавшій восторженныя и не разъ съ новою силою раздававшіеся крики „ура“ и рукоплесканія; вслѣдъ затѣмъ г. министръ объявилъ, что Государю Императору благоугодно было пожаловать награды нѣкоторымъ изъ прежнихъ и многимъ изъ нынѣшнихъ профессоровъ и другихъ служащихъ при университетѣ и сверхъ того даровать ему 100 стипендій, въ 300 руб. каждая, съ наименованіемъ ихъ Императорскими, и 20.000 рублей одновременно для раздачн нуждающимся студентамъ. Эта Монаршая милость вызвала взрывъ восторженныхъ кликовъ всѣхъ присутствовавшихъ, по требованію которыхъ былъ двукратно повторенъ университетскимъ студентскимъ хоромъ и оркестромъ національный гимнъ „Боже, Царя храни“.

Послѣ того начался приемъ депутацій; прежде всѣхъ всталъ изъ-за своего стола предводитель дворянства С.-Петербургской губерніи графъ *В. П. Орловъ-Давыдовъ* и произнесъ адресъ дворянства. За нимъ депутація отъ городского общества, явившаяся въ числѣ 20 лицъ, чрезъ городского голову *И. И. Погребова*, бывшего студента С.-Петербургскаго университета, представила адресъ, въ которомъ между прочимъ заявляетъ, что городъ установилъ, въ память пятидесятилѣтія университета, стипендію въ 300 руб. Потомъ прочитанъ былъ адресъ депутатомъ С.-Петербургскаго земства, которое привѣт-

ствовало университетъ слѣдующими словами: „Земство обязано университету многими просвѣщенными дѣятелями. Въ глубокомъ сознаниі благотворнаго вліянія учрежденія сего на развитіе и просвѣщеніе воѣхъ слоевъ населенія, С.-Петербургская земская управа привѣтствуетъ С.-Петербургскій университетъ по случаю настоящаго юбилея. Истекшій полувѣкъ утверждаетъ надежду, что изъ среды университета будутъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе выступать люди закона, мысли и дѣла“. Помощникъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, тайный совѣтникъ *М. С. Сушинскій*, также бывший студентъ С.-Петербургскаго университета, принесши ему поздравленіе отъ Человѣколюбиваго Общества, заявилъ, что общество назначило изъ своихъ средствъ ежегодно отпускать на вспоможеніе бѣднымъ студентамъ 500 рублей и что, по приглашенію общества, поступило уже 11.357 рублей добровольныхъ пожертвованій отъ его дѣятелей и нѣкоторыхъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета на учрежденіе особаго капитала съ тѣмъ, чтобы проценты съ оного были употребляемы на вспоможеніе бѣднѣйшимъ студентамъ; къ сему г. Сушинскій присовокупилъ, что подписка на образованіе этого капитала еще далеко не окончена и успѣшно продолжается ¹⁾. Послѣ того ректоръ университета объявилъ, что потомственный дворянинъ *В. Л. Нарышкинъ* представилъ въ совѣтъ университета 6.000 рублей пятипроцентными билетами, съ просьбою исходатайствовать разрѣшеніе на учрежденіе при университетѣ стипендіи въ 300 рублей съ наименованіемъ оной въ честь Царя-Освободителя Александровскою, и что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе этой стипендіи, но съ тѣмъ чтобы она именовалась *Нарышкинскою*. Затѣмъ продолжалось принятіе адресовъ, которые представлены отъ Академіи Наукъ, отъ 6-ти университетовъ, 25-ти учебныхъ заведеній и 18-ти ученыхъ обществъ и установленій. Сообщаемъ здѣсь адреса Академіи Наукъ, университетовъ, Историко-Филологическаго института, Варшавской высшей школы и С.-Петербургскихъ гимназій и прогимназій.

¹⁾ Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 40-й) объявлено отъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, что изъ разосланныхъ имъ для сбора приношеній 227 подписныхъ листовъ возвращено лишь 111, и что для обсужденія полезнѣйшихъ способовъ употребленія процентовъ съ имѣющаго составиться капитала будетъ назначена особая коммиссія при участіи начальства университета и бывшихъ студентовъ оного, благосклонно содѣйствовавшихъ настоящему дѣлу.

1) Адресъ Академіи Наукъ.

Императорская Академія Наукъ, въ день совершенія перваго пятидесятилѣтія Императорскаго С.-Петербургскаго университета, сочувственно вспоминаетъ, что задолго до его основанія въ ней возникли первые начатки подобнаго учрежденія, что позднѣе одинъ изъ ея членовъ, гениальный Ломоносовъ, первый заявилъ и долго лелѣлъ мысль объ учрежденіи самостоятельнаго Петербургскаго университета. Такимъ образомъ потребность высшаго учебнаго учрежденія въ сѣверной столицѣ издана была сознаема нашею академіей. Тѣмъ живѣйшее участіе принимаетъ она въ нынѣшнемъ торжествѣ своего сподвижника въ дѣлѣ просвѣщенія, который въ относительно краткій періодъ своего существованія успѣлъ уже принести обильные плоды, образовалъ множество достойныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія и внесъ въ дѣтнописаніе науки рядъ славныхъ именъ изъ среды своихъ преподавателей и питомцевъ. Если несомнѣнна истина, что наука дружитъ людямъ, не смотря на отдѣляющее ихъ пространство, на различіе ихъ происхожденія и обстоятельствъ, то тѣмъ болѣе должны сознавать близкое между собою родство два учрежденія, посвященныя одному и тому же великому дѣлу на пользу общаго, равно дорогаго имъ отечества. Во имя этого сятаго духовнаго братства по любви къ наукѣ и стремленію ко благу русскаго общества и русскаго народа члены Императорской Академіи Наукъ поставляютъ себѣ за особенную честь принести свое искреннее и радостное поздравленіе С.-Петербургскому университету.

2) Адресъ Московскаго университета.

Много можетъ сдѣлать добра и принести пользы и одинъ человѣкъ, который полнѣе, съ знаніемъ и любовью, неустанно трудится надъ однимъ какимъ-либо общепользы дѣломъ. Что же долженъ былъ совершить и какую пользу принести въ теченіе своей полулѣтковой жизни С.-Петербургскій университетъ, въ которомъ съ самаго начала его существованія, надъ исполненіемъ его высокаго призванія, постоянно трудился рядъ дѣятелей, замѣчательныхъ по своимъ званіямъ и любви къ дѣлу? Московскій университетъ высоко цѣнитъ полулѣтковыя заслуги С.-Петербургскаго университета отечественному просвѣщенію, въ настоящую торжественную минуту съ глубокимъ уваженіемъ принимаетъ и всѣхъ его дѣятелей, бывшихъ и настоящихъ, честно послужившихъ ему, и съ особенною любовью останавливается на тѣхъ изъ нихъ, которые особенно дороги ему какъ свои по воспитанію. Черезъ нихъ онъ и самъ имѣетъ некоторую долю участія въ томъ блестящемъ успѣхѣ, за который С.-Петербургскому университету поздравствуетъ сегодня вполнѣ заслуженный почетъ. Было бы желательно, чтобы русскіе университеты и вообще дружескию помогли другъ другу, и чтобы между ними существовало сколько можно болѣе тѣсное общеніе. Но мысли и инициативы С.-Петербургскаго университета и въ его же стѣнахъ устроены были въ предшествовавшемъ году, для изаніянаго обмѣна мыслей, съѣздъ русскіхъ натуралистовъ. Мысль прекрасная; почему бы не усвоить ее себѣ и всѣмъ другимъ русскимъ ученымъ? Совершенно новая эра началась бы для русской науки и русскіхъ университетовъ, если бы, подобно натуралистамъ, и наши филологи, юристы, медики

также стали бы, время от времени, съѣзжаться и дѣлиться мыслями другъ съ другомъ.

Московский университетъ самымъ искреннимъ образомъ желаетъ, чтобы настоящее торжество, по особому случаю собранное русскихъ ученыхъ въ одно мѣсто, положило прочное начало къ постоянному взаимному общенію между ними. Какъ бы памятно оно было тогда и не для одного только С.-Петербургскаго университета!

Г. ректоръ Московскаго университета, по прочтеніи этого адреса, заявилъ, что совѣтъ Московскаго университета, въ знакъ уваженія къ ученымъ трудамъ и заслугамъ ректора С.-Петербургскаго университета *К. Ѡ. Кесслера*, избралъ его въ почетные члены Московскаго университета.

3) АДРЕСЪ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Императорскій Казанскій университетъ, привѣтствуя своего Петербургскаго собрата въ торжественный день его полулѣтняго существованія, вполнѣ сознаетъ труды, подъятыя С.-Петербургскимъ университетомъ на пользу отечественнаго просвѣщенія, и живо вспоминая судьбы сего разсадника науки на сѣверѣ Россіи, находитъ въ его пятидесятилѣтней жизни моменты, сближающіе его судьбы съ судьбами Казанскаго университета. Последній, возникши нѣсколькими годами ранѣе Петербургскаго университета, ранѣе подвергся и извѣстной въ исторіи русскаго образованія катастрофѣ двадцатыхъ годовъ, вслѣдъ за тѣмъ постигшей и С.-Петербургскій университетъ; но потомъ оба университета одновременно вступили на путь свободнаго развитія своихъ силъ, и каждый, въ своихъ предѣлахъ, послѣдно исполнялъ свои задачи по распространенію образованія. Оба разсадника просвѣщенія на сѣверѣ и востокѣ Руси взаимно помогали другъ другу: питомцы Петербургскаго университета продолжали образовательную дѣятельность въ Казанскомъ и питомцы Казанскаго университета съ равнымъ достоинствомъ являлись дѣятелями въ Петербургскомъ. Исторія русскаго просвѣщенія замѣтитъ имена ихъ съ честью, подобающе ихъ заслугамъ; но въ настоящемъ привѣтѣ своемъ Казанскій университетъ не ограничивается попоминаніемъ о полезной дѣятельности отдѣльныхъ только членовъ, связывавшихъ дѣятельность обоихъ университетовъ: Казанскій университетъ вполнѣ сознаетъ заслуги всѣхъ бывшихъ и настоящихъ членовъ Петербургскаго университета, потрудившихся дѣлу русскаго просвѣщенія.

Какъ подѣльна сама необъятная Русь, также подѣльны должны быть и общія усилія русскихъ людей къ ея преусушбіи, первымъ и последнимъ шагомъ къ которому всегда было и всегда будетъ знаніе и его проводникъ — наука. Да здравствуетъ же Петербургскій университетъ, празднующій пятидесятилѣтіе своего служенія русской наукѣ!

4) АДРЕСЪ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета, избравъ ординарнаго профессора Харьковскаго университета *И. И. Бекетова* депутатомъ для при-

существованія на торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго С.-Петербургскаго университета, уполномочилъ его принести достопочтенному ученому сословію сего университета искреннѣйшее поздравленіе и выразить радостныя чувства, которыя Харьковскій университетъ раздѣляетъ въ настоящую минуту со всеми тѣми, кому дороги успѣхи науки и образованія въ нашемъ отечествѣ. Университетъ Харьковскій проситъ принять это поздравительное привѣтствіе, какъ выраженіе его братскаго сочувствія, какъ свидѣтельство его глубокаго уваженія къ полуживковой дѣятельности на пользу и славу отечественнаго просвѣщенія.

5) Адресъ университета св. Владимира.

Совѣтъ Императорскаго университета св. Владимира привѣтствуетъ наступленіе втораго пятидесятилѣтія плодотворной дѣятельности С.-Петербургскаго университета. „Знаніе есть сила“, сказалъ Беконъ. Да послужитъ университетское образованіе источникомъ силы, при осуществленіи Мудрымъ Преобразователемъ Его Царственныхъ помысловъ и обѣта, позвѣщеннаго народу „утвердить Россію на высшей степенн мѣрности и славы“.

6) Адресъ Новороссійскаго университета.

Преминикъ высшаго учебнаго заведенія, доставившаго въ краткій періодъ своего существованія столько отличныхъ дѣлателей на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія, С.-Петербургскій университетъ въ теченіе полустолѣтія съ честью занималъ то видное мѣсто среди нашихъ университетовъ, которое ему, какъ первоначальному учрежденію, принадлежитъ по праву. Находясь въ главномъ центрѣ всей дѣятельности государства, онъ естественно привлекалъ къ себѣ наилучшія умственныя его силы, дѣлился ими, въ случаѣ надобности, и съ другими своими собратами, конхъ положеніе не столь благопріятно. Такъ, Новороссійскій университетъ, при самомъ своемъ возникновеніи, не малую долю своихъ силъ пріобрѣлъ отъ университета С.-Петербургскаго. Съ признательностію вспоминала объ этомъ и съ глубокимъ уваженіемъ относилась къ заслугамъ С.-Петербургскаго университета на поприщѣ ученой и учебной дѣятельности, Новороссійскій университетъ считаетъ долгомъ соединить свое поздравленіе съ искреннимъ желаніемъ, дабы эта плодотворная дѣятельность С.-Петербургскаго университета на пользу наукъ и распространенія просвѣщенія въ дорогомъ нашемъ отечествѣ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расширилась и крѣпла.

7) Адресъ Дерптскаго университета 1).

Caesareae Universitati litterarum Petropolitanae, Almae studiorum nutrici, claro imperii lumini quam Divus Alexander in ipsa imperii sede crexit, antesignatam Alexander alter, qui nunc nostrum temperat orbem, recreavit et amplificavit, a. d. VI idus febrnarias sacra semiscularia celebranti, decem haec Iustra felicissime peracta gratulamur utque bona fausta felicia ei omnia omne in aevum

1) Депутаціи отъ Дерптскаго университета не было, и прислали лишь адресъ.

propagentur ac tam discientium quam docentium studiis moribus patriæ amore inque augustissimos principes pietate floreat luceat exemplo sicut optamus et precamur et conditore olim communi et benefactore nunc communi piis gratisque animis gaudentes. Cæsaræ Universitatis litterarum Dorpatensis rector et professores.

8) АДРЕСЪ ГЕЛЬСИНГФОРССКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Universitatis Alexandrinæ Fennorum Rector et senatus S. P. D. Rectori Magnifico senatuique Amplissimo Illustris Universitatis Petropolitana.

Ex quo quinquaginta ante annos Universitatem litterariam Petropolitanam Augustissimus Imperator Alexander I condidit, cum ea Musarum sede hæc nostra Fennica non modo doctrinæ studii omnium gentium exultarum communibus conjuncta est, sed etiam eorundem Cæsarum imperio ac genere imperantium eodem erga litteras magnanimo favore. Quin imo, quum vetus ac prope duo secula emensum Fennicæ lumen, Academia Auræica, simul cum incendio fatali, quo urbs Aboa anno hujus seculi vicesimo septimo deflagavit, restinctum esset, universitatem Fennicam nova vita novoque domicilio potentissima liberalitas ita donavit Nicolai, ut fratris sui Alexandri immortalis nomine e cineribus resurgentem et in hanc urbem Helsingforsiam translata honestari juberet: sic, quem conditorem suum veneratur universitas Petropolitana, ejusdem nomine augusto Alexandrina nostra decorata est.

Jam per decem lustra in urbe Petri Magni officina doctrinarum ab Alexandro constituta munus institit sibi propositum, ut et pro sua parte fines universe humane scientiæ prolatare studeret et ex ipsa arce et capite rerum Russicarum facem liberalis doctrinæ terris ingentis imperii Russicis praeferret. Quod munus amplissimum qua gloria sustinuerit, non nostrum est prædicare. Nolumus igitur dicere de studiis linguarum orientis tot ex cathedris, quot in una et eadem Universitate alibi nusquam reperiuntur, exercitis, explicatis, propagatis; omittimus loqui de earum laude investigationum, quæ a viris celeberrimis, qui iidem sæpe Academiæ litterarum inclytissimæ a Petro condite ornamento fuerunt, in rebus naturæ explorandis collocatae sunt; missa facimus et hæc et cetera præclara, quorum omnium venerabilem memoriam Universitas ipsa vestra, rerum optime gestarum post dimidium seculi suo jure sibi conscia, mox publice celebrabit. De festo autem die, quem acturi estis, humaniter per epistolam Vestram certiores facti, jucundam illam præteritorum annorum recordationem et rerum presentium decus Vobis ex animis gratulamur. Ac sinere et vehementer cupimus et optamus, ut Cæsarea Universitas Petropolitana in commodum magnæ suæ patriæ proque incrementis communis doctorum omnium doctrinæ per secula futura felix, fortunata, gloriosa vigeat, floreat.

9) АДРЕСЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Императорскій Историко-Филологическій институтъ отъ имени всѣхъ своихъ членовъ привѣтствуетъ совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета и приноситъ поздравленіе свое университету въ торжественный день его юбилея. Въ теченіе 50-лѣтія своего существованія С.-Петербургскій университетъ оказалъ отечеству важныя услуги образоваиіемъ уважае-

мыхъ представителей науки и достойныхъ дѣятелей по всѣмъ частямъ государственнаго управления. При этомъ институтъ съ благодарностію вспоминаетъ, что между его членами нѣкоторые обязаны своимъ образованіемъ С.-Петербургскому университету. Многіе сознавая высокое призваніе университетовъ и глубоко сочувствуя ихъ плодотворной дѣятельности, институтъ изъявляетъ искреннее желаніе, чтобъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ и впредь процвѣталъ для блага науки и распространенія ея въ нашемъ отечествѣ.

10) Адресъ Варшавской главной школы.

Варшавская главная школа приноситъ старшему собрату своему, Императорскому С.-Петербургскому университету, въ день пятидесятилѣтняго юбилея его, искреннее поздравленіе отъ лица всего своего ученаго сословія. Это пятидесятилѣтіе, начавшееся въ блестящій вѣкъ Александра I-го и закончившееся нынѣ въ благополучное царствованіе Александра II-го, протекло со славою для С.-Петербургскаго университета, который успѣлъ занять видное мѣсто въ средѣ Европейскихъ университетовъ и котораго плодотворная дѣятельность составляетъ яркую страницу въ исторіи науки и русскаго просвѣщенія. Дай Богъ, чтобъ это торжество еще много столѣтій сряду могло совершаться въ этихъ стѣнахъ и встрѣчать постоянно такое же искреннее сочувствіе, какое мы теперь приносимъ С.-Петербургскому университету.

11) Адресъ С.-Петербургскихъ гимназій и прогимназій.

С.-Петербургскія гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія привѣтствуютъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ пятидесятилѣтніемъ его плодотворной дѣятельности на пользу русскаго просвѣщенія. Особенно тѣсная связь соединяетъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, С.-Петербургскія гимназій и прогимназій съ С.-Петербургскимъ университетомъ. Значительное число питомцевъ гимназій постоянно стремилось за благами высшаго образованія въ С.-Петербургскій университетъ и многіе изъ окончивающихъ курсы въ университетѣ направляются въ наши гимназій въ качествѣ учителей. Въ настоящее время большинство здѣшнихъ гимназическихкихъ преподавателей, инспекторовъ и директоровъ получили высшее образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Да не прерывалась же никогда эта благотворная связь между нашими гимназіями и С.-Петербургскимъ университетомъ! Пусть наши юноши постоянно выносятъ изъ него основательныя знанія и честныя убѣжденія!

12) Адресъ Вологодской гимназій¹⁾.

Воспитатели и наставники Вологодской гимназій — въ большинствѣ питомцы С.-Петербургскаго университета — имѣютъ честь съ чувствомъ особеннаго уваженія привѣтствовать въ настоящій торжественный день Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ исполнившимся пятидесятилѣтніемъ

¹⁾ Отъ Вологодской гимназій адресъ присланъ по почтѣ, безъ депутаціи.

его полезной общественной дѣятельности, сердечно желая, чтобы благотворныя идеи, провозглашаемыя съ каеюдѣр достойными его членами, содѣйствовали, проникая боже и болѣе въ среду народа, процвѣтанію нашего отечества.

По окончаніи пріема депутацій, ординарный профессоръ С. В. Пахманъ произнесъ рѣчь „О гражданскомъ уложеніи“. Она касается возбужденнаго въ недавнее время вопроса о необходимости цѣльнаго пересмотра нашего гражданского законодательства въ предѣлахъ 1-й части X-го тома Свода Законовъ. Проф. Пахманъ высказалъ нѣсколько общихъ соображеній, съ цѣлію выясненія главныхъ основаній и задачъ предполагаемаго труда, какъ съ формальной, такъ и съ матеріальной стороны. Въ первомъ отношеніи онъ обращаетъ особенное вниманіе на общій всѣмъ гражданскимъ кодексамъ недостатокъ, состоящій въ смѣшеніи законодательства съ наукой и ведущій къ важнымъ неудобствамъ какъ для науки, такъ и для практики, и предлагаетъ, съ одной стороны, внести въ составъ предполагаемаго уложенія только то, что постановлено законодательною властью, а съ другой — устранить заимствованную у науки искусственность выдѣленія законовъ гражданскихъ отъ законовъ благоустройства, такъ какъ и по мысли редакціи Свода послѣдніе составляютъ лишь отрасль первыхъ въ значеніи особыхъ гражданскихъ законовъ, при чемъ, указывая на необходимость соединенія первыхъ съ послѣдними, авторъ признаетъ самое уложеніе удобнымъ не въ смыслѣ научнаго цѣлаго, а въ смыслѣ части законодательства, и притомъ въ смыслѣ совокупности однородныхъ уставовъ. Во второмъ отношеніи, указавъ на плодотворность многихъ предпринятыхъ уже отдѣльныхъ законодательныхъ работъ въ предѣлахъ предполагаемаго уложенія, авторъ считаетъ необходимымъ, при составленіи послѣдняго, имѣть въ виду основной принципъ всѣхъ отдѣльныхъ улучшеній, предлагая держаться неуклонно того направленія, которое предуказано самимъ правительствомъ въ великихъ современныхъ реформахъ, — направленія вполне солидарнаго съ началами той науки, которая основываетъ свои выводы на тщательномъ изученіи общежительныхъ потребностей человѣка ¹⁾. Рѣчь проф. Пахмана вызвала продолжительныя рукописки. Затѣмъ профессоръ И. Е. Андреевскій прочелъ нижеслѣдующее,

¹⁾ Очеркъ содержанія рѣчи проф. Пахмана мы позволили себѣ заимствовать изъ *Правительственнаго Вѣстника*, имѣя въ виду, что напечатанное въ ономъ (№ 41) описаніе празднованія юбилея составлено однимъ изъ гг. профессоровъ университета при участіи г. Пахмана.

составленное профессором *В. В. Григорьевым* извлечение изъ написанной имъ „Исторической Записки о С.-Петербургскомъ университетѣ за первыя пятьдесятъ лѣтъ его существованія“.

„Милостивые государь! Пятьдесятъ лѣтъ для жизни какого-либо учрежденія — періодъ весьма недолгій. Между воспитанниками Петербургскаго университета, присутствующими въ настоящемъ собраніи, имѣемъ мы удовольствіе видѣть нѣсколькихъ, которые 50 лѣтъ тому назадъ были свидѣтелями его открытія. Въ числѣ находящихся профессоровъ университета есть одинъ, для котораго пынѣшній 50-лѣтній юбилей существованія университета совпадаетъ съ 50-лѣтнимъ юбилесомъ его литературной дѣятельности. Живъ еще и наслаждается здоровьемъ одинъ изъ бывшихъ профессоровъ нашего университета, который вступилъ на преподавательское поприще за 16 лѣтъ передъ тѣмъ, какъ учрежденъ былъ университетъ, и помнитъ послѣдніе годы Екаторины Великой.

„Но какъ ни кратко еще существованіе Петербургскаго университета, онъ въ судьбахъ своихъ видѣлъ болѣе тревоженій, чѣмъ какой-либо другой изъ старѣйшихъ его русскихъ университетовъ: на немъ, какъ на университетѣ столичномъ, отпечатлѣвались рѣзче и глубже всѣ колебанія, которыя испытывала государственная и общественная жизнь Россіи въ теченіе послѣдняго полулѣтца.

„Предположенный къ открытію одновременно съ Дерптскимъ, Казанскимъ и Харьковскимъ, въ началѣ настоящаго столѣтія, получилъ онъ существованіе 15-ю годами позже ихъ — вслѣдствіе отечественной и заграничныхъ войнъ, которыя поглощали въ теченіе этихъ годовъ вниманіе правительства, и покрывали государство славой, источали его финансовыя средства. Въ этотъ періодъ Петербургскій университетъ существовалъ въ видѣ и подъ именемъ педагогическаго института. Здѣсь, при самомъ открытіи этого заведенія въ 1804 году, сосредоточено было нѣсколько отличныхъ преподавательскихъ силъ, которыми снабдила насъ преимущественно родственная намъ Карпатская Русь; попечитель Петербургскаго учебнаго округа съ 1810 года, С. С. Уваровъ, пополнилъ этотъ составъ новыми лицами съ именемъ въ наукѣ; кромѣ того, нѣсколько даровитыхъ молодыхъ людей изъ среды собственныхъ питомцевъ института приготовлено было, для замѣщенія каедръ въ немъ, за границею, подъ руководствомъ тогдашнихъ ученыхъ знаменитостей Германіи и Франціи.

„Вслѣдствіе этого, при переименованіи, въ 1819 году, главнаго педагогическаго института въ Петербургскій университетъ, послѣдній

оказался обладающимъ такимъ составомъ профессоровъ, какимъ едва-ли могъ похвалиться тогда какой-либо изъ русскихъ университетовъ. Припомнимъ, что представителями юридическихъ и политическихъ наукъ были въ немъ люди, какъ Балугьянскій, Куницынъ, Германгъ, Зябловскій, Арсеньевъ; что философію читалъ Галичъ, истолкователемъ классическаго міра являлся Грефе, минералогію преподавалъ Пансперъ, астрономію излагалъ Вишевскій, и къ трудному подвигу служенія евангельской истинѣ на университетской кафедрѣ призванъ былъ ученѣйшій русскій богословъ того времени, Павскій.

„При такомъ блестящемъ составѣ преподавателей и съ такимъ почетелемъ во главѣ, какимъ былъ незабвенный въ исторіи русскаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ, университету Петербургскому предстояла, повидимому, съ первыхъ же шаговъ его, будущность самая ясная и радостная.

„Но не успѣлъ еще онъ установиться окончательно, какъ грянула надъ нимъ гроза и побила въ цвѣту ожидавшійся плодъ. Іезуитскій обскурантизмъ, тяжелымъ гнетомъ налегшій на Россію въ началѣ 1820-хъ годовъ, лишилъ университетъ большей части лучшихъ его профессоровъ и придавилъ энергію остальныхъ. Изъ расадинка высшихъ званій университетъ на нѣсколько дѣтъ обратился въ простую школу, гдѣ половина преподавателей ни на шагъ не смѣла отступить отъ буквы плохихъ учебниковъ, своихъ или австрійскихъ, которыми волею-неволею должна была руководствоваться. Живительный духъ науки отстѣпалъ, казалось, отъ университета навѣки, оставивъ его въ добычу умственному застою и нравственному лицемерію.

„Этого и надѣялись агенты іезуитизма въ Россіи и за границею. Но надѣялись напрасно. Даже въ темный и тяжкій періодъ ихъ владычества находились въ университетѣ нашемъ энергическія и даровитыя личности, которыя высоко держали знамя науки и не давали угаснуть благотворному ея свѣтлыику. Помянемъ, съ глубокою признательностію къ ихъ заслугамъ, имена этихъ поборниковъ науки — О. П. Сенковскаго и Н. П. Щеглова. Если, къ сожалѣнію, вліяніе перваго изъ нихъ ограничивалось слишкомъ малымъ кружкомъ его слушателей, то послѣднему, по крайней мѣрѣ, одушевленнимъ словомъ своимъ и неутомимымъ перомъ удалось оставить по себѣ память одного изъ самыхъ ревностныхъ и усилшихъ распространителей естественныхъ наукъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ онѣ далеко не пользовались тогда тою, какъ шигѣ, популярностью.

И таково уже свойство учреждений, называемых университетами, что въ какомъ бы упадкѣ ни находились они, все-таки образованіе, сообщаемое ими воспитанникамъ своимъ, ставитъ послѣднихъ, и по отношенію къ умственному развитію, и по нравственнымъ стремленіямъ, гораздо выше питомцевъ всякихъ другихъ учебныхъ заведеній высшаго разряда. Причина этому, которой многіе понять не могутъ, а потому готовы отвергать и самый фактъ, заключается въ томъ, что университетъ, давая студенту запасъ специальныхъ знаній не меньшій того, какой пріобрѣтается въ специальныхъ академіяхъ, сообщаетъ ему съ тѣмъ вмѣстѣ, незамѣтно для него самого и незамѣтно для другихъ, огромную массу энциклопедическихъ свѣдѣній, которая расширяетъ горизонтъ его позрѣній и вселяетъ въ него искреннее уваженіе къ знанію вообще, а не только къ тому отдѣлу этого знанія, которому посвящалъ онъ себя преимущественно. Студентъ-юристъ никогда не будетъ питать высокоумнаго презрѣнія къ наукамъ естественнымъ или математическимъ; студентъ-математикъ, если не на словахъ, то въ душѣ, никогда не позволитъ себѣ невѣжественныхъ насмѣшекъ надъ науками политическими или филологическими. Потому это, что студентъ-юристъ, какъ и студентъ-математикъ, видѣли въ продолженіе университетскаго курса многихъ изъ товарищей своихъ, которыхъ привыкли уважать за умственное превосходство и отличныя способности, предающимся съ увлеченіемъ не тому, что самихъ ихъ увлекаетъ: этого воспитанникамъ высшихъ специальныхъ школъ не дано видѣть. Потому это, что мимоходомъ, въ промежуточные часы, между своими лекціями, студентъ-юристъ, студентъ-математикъ зайдутъ въ аудиторію профессора физиологіи или профессора исторіи, которымъ слышали похвалы отъ товарищей своихъ натуралистовъ и филологовъ, и выходятъ изъ аудиторій этихъ подъ впечатлѣніемъ, что не въ одномъ ихъ факультетѣ проповѣдывается знаніе и вырабатывается истина: такихъ благотворныхъ впечатлѣній питомцы специальныхъ академій лишены. А постоянныя толки и споры между студентами разныхъ факультетовъ о предметахъ ихъ работъ и чтеній, объ относительномъ достоинствѣ профессоровъ, и т. д., и т. д., — все это, служа дѣлу ихъ развитія и взаимному обмѣну свѣдѣній, въ то же время стираетъ съ университетской молодежи угловатость, порождаемая крайнею спеціальностью, и устраниваетъ сухость и узость односторонности. Въ конечномъ результатѣ студентъ выходитъ изъ университета не только специалистомъ, но еще и человекомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, съ воспримчивостію ко

всему, что есть высокаго и прекраснаго въ мірѣ, съ сочувствіемъ ко всему, чѣмъ безсмертный духъ нашъ питается и животворится.

„Потому, какъ ни глубоко было паденіе нашего университета въ тепле десятилѣтія, послѣдовавшаго за разгромомъ, о которомъ сказано, существованіе его все-таки оставалось благомъ для государства. Не представлялъ, впрочемъ, чего-либо особенно исключительнаго даже и тогдашній уровень преподаванія въ нашемъ университетѣ: десятилѣтіе, о которомъ говоримъ, было періодомъ научнаго упадка всѣхъ безъ исключенія русскихъ университетовъ. Что Петербургскій университетъ, какъ ни былъ онъ изувѣщенъ, стоялъ однако не ниже сотоварищей своихъ, свидѣтельствуется тѣмъ фактомъ, что въ 1827 году, когда всѣ университеты наши выслали въ учрежденный тогда профессорскій институтъ лучшихъ воспитанниковъ своихъ, нашимъ доставлено было ихъ болѣе, чѣмъ какимъ-либо другимъ; сверхъ того, на предварительномъ испытаніи, которому подвергались эти молодые люди въ Академіи Наукъ, никто изъ нашихъ студентовъ забравованъ не былъ, нѣкоторые же изъ нихъ признаны даже за обладавшихъ „отличными познаніями не только по части, которой намѣревались они посвятить себя, но и по многимъ другимъ“. Вслѣдствіе этого, изъ всѣхъ понечителей учебныхъ округовъ, единственно понечителю Петербургскаго округа объявлено было Монаршее благоволеніе, а профессорамъ нашего университета — благодарность министерства народнаго просвѣщенія. Великая это была радость для университета въ свое время, и университетъ не долженъ забывать имени питомцевъ своихъ, которые принесли ему такую честь. Это были: Чивилевъ и Лапшинъ, въ послѣдствіи профессора въ Московскомъ и Харьковскомъ университетѣ, Калмыковъ и два брата Куторги (Стенавъ и Михайлъ), въ послѣдствіи занимавшіе профессорское кресло въ нашемъ университетѣ, наконецъ, Шкляревскій, умершій безвременно въ Дерптѣ, но усилившій уже заявить о своемъ поэтическомъ дарованіи. — Что же касается до преподаванія восточныхъ языковъ и словесностей, оно, благодаря необыкновенной личности профессора Сенковскаго, стояло въ университетѣ нашемъ и въ этотъ періодъ его упадка на такой высотѣ, что воспитанниковъ-ориенталистовъ изъ другихъ университетовъ присылали учиться къ намъ, такимъ же образомъ какъ юристовъ и филологовъ изъ тѣхъ же университетовъ посылали доучиваться въ Дерптскій.

„Пора иной, лучшей жизни настала для нашего, какъ и для прочихъ русскихъ университетовъ, не ранѣе начала 1830-хъ годовъ, со вторичнымъ вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія

уволеннаго оттуда въ 1821 году графа С. С. Уварова, и съ возвращеніемъ изъ-за границы посланныхъ туда воспитанниковъ профессорскаго института, вслѣдъ за чѣмъ обнародованъ былъ въ 1835 году и новый уставъ для университетовъ, увеличившій ихъ матеріальныя средства. Устарѣвшіе профессора большею частію сошли тогда со сцены; ихъ замѣнили другіе, вывезшіе съ собою изъ Германіи новыя взгляды, новыя идеи, новыя научныя приемы, тамъ выработанныя. Молодежь бросилась слушать ихъ съ жадностію, полагая, какъ и всегда, что новое слово есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднее слово науки. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оживленіе въ аудиторіяхъ господствовало необычайное, особенно въ факультетахъ юридическихъ. Для нашего университета вторая половина 1830-хъ и начало 1840-хъ гг. были самымъ поэтическимъ временемъ въ его существованіи, и можно сказать, самымъ производительнымъ: ни въ какой другой періодъ не выпустилъ онъ столько замѣчательныхъ людей, и въ наукѣ, и въ литературѣ; ни въ какую другую пору не процвѣтала въ немъ до такой степени студентская жизнь въ ея средневѣковыхъ, усвоенныхъ нашею молодежью, формахъ: тогда именно сложены были и развились съ одушевленіемъ въ студентскихъ кружкахъ разныя, въ подражаніе „*Gaudeamus igitur*“, пѣсни, которыхъ теперь, чрезъ 30 лѣтъ, никто уже не помнитъ; тогда завелись было и дуэли, но русская удаля придава рыцарской потѣхѣ такой серьезный характеръ, что вмѣстѣ съ нею прекратились скоро и другія, безвредныя, студентскія забавы. Изъ профессоровъ, которые стояли въ это время на первомъ планѣ по благому вліянію своему на студентовъ, имена обоеихъ Куторгъ, Порошина, Калмыкова, Ленца останутся навсегда памятны для университета. Въ числѣ лучшихъ дѣятелей своихъ считалъ онъ тогда также Соколова (Д. П.), Фишера, Плетнева, Шульгина, Устрилова, Никитенку и другихъ, продолжающихъ еще служеніе свое и донынѣ. Вообще до конца 1840-хъ годовъ университетъ продолжалъ благоденствовать, пополняясь и освѣжаясь постоянно новыми преподавательскими силами, которыя поддерживали и укрѣпляли въ немъ научный духъ. Умалчивая о лицахъ, украшающихъ еще занимаемая ими кѣдры, назовемъ лишь покойныхъ уже или оставившихъ университетъ: Губе, Неволина, Милютина, Воскресенскаго, Ильенкова, Шиховскаго, Буляковскаго, Гофмана, Прейса и т. д.

„Число студентовъ и вольныхъ слушателей, увеличиваясь постоянно, доходило уже у насъ въ 1848 году до 650 человекъ, цифры весьма значительной, принимая во вниманіе, что въ университетѣ нашемъ

часть склп, отд. 4.

нѣтъ медицинскаго факультета, слушатели котораго составляютъ большинство во всѣхъ русскихъ университетахъ. Все, казалось, обстоило благополучно и обвинало нашему университету и товарищамъ его далыгѣйшее, совершенно - безмятежное, преуспѣяніе какъ вдругъ въ означенномъ и послѣдующемъ году произошли во Франціи и Германіи извѣстныя печальныя событія. Ничего общаго не имѣли они съ нашею окрѣпшею на иныхъ основахъ русскою жизнью; между тѣмъ, западнымъ смутамъ этимъ суждено было отразиться на судьбѣ русскихъ университетовъ самымъ неблагоприятнымъ образомъ для ихъ развитія. Не перечисляя всѣхъ мѣръ, стѣснившихъ тогда эти учрежденія, припомнимъ лишь, что въ 1849 и 1850 годахъ общее число своекоштныхъ студентовъ въ каждомъ изъ университетовъ (за исключеніемъ медицинскихъ факультетовъ) ограничено было цифрою 300; всѣ университеты лишены права избранія ректора изъ среды профессоровъ; закрыты повсюду каѳедры философіи, и усилень затѣмъ надзоръ за университетскимъ преподаваніемъ; какъ - будто изъ этого именно источника истекало зло, послѣдствій котораго опасались. Время показало, что опасенія эти были напрасны; довѣріе правительства къ университетамъ возстановилось; стѣснительныя мѣры, принятія сгоряча, были въ послѣдствіи, одна вслѣдъ за другою, отмѣнены; но вредъ ими нанесенный дѣлу основательнаго высшаго образованія изглаженъ тѣмъ не былъ; послѣдствія его обваружились позже и сказываются до сихъ поръ.

„Относительно къ судьбамъ нашего университета, конецъ царствованія Императора Николая ознаменовался измѣненіемъ въ организаціи его весьма существеннымъ: преподаваніе восточныхъ языковъ, читавшихся дотолѣ въ Казани, Одессѣ и другихъ мѣстахъ, было повсюду прекращено и сосредоточено затѣмъ единственно въ нашемъ университетѣ, гдѣ и образованъ для того цѣлый „факультетъ восточныхъ языковъ“ съ девятью въ немъ каѳедрами. Осуществилась, такимъ образомъ, издавна и многими высказывавшаяся мысль о необходимости для Россіи имѣть особую „Азіатскую Академію“; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и значеніе нашего университета, какъ въ средѣ русскихъ собратій его, гдѣ сталъ онъ единственнымъ съ тѣхъ поръ представителемъ цѣлой отрасли знаній, имѣющей особую для Россіи важность, такъ и между университетами цѣлой Европы, ни въ одномъ изъ которыхъ восточные языки не преподаются въ такой обширности.

„Постоящее благополучное царствованіе, расторгшее столько узъ, связывавшихъ свободное развитіе русскаго народа, нахнуло; съ са-

мыхъ первыхъ дней своихъ, и на университеты наши столь необходимыми преуспѣнію ихъ свѣтомъ и теплотою. На Петербургскомъ университетѣ благотворное вліяніе его отразилось доставленіемъ значительному числу профессоровъ возможности освѣжить силы и свѣдѣнія свои за границею, куда доступъ имъ былъ дотолѣ закрытъ, и посылкою туда же значительнаго числа отличѣйшихъ воспитанниковъ университета для довершенія ихъ образованія въ виду будущей профессуры. Университетскій уставъ 1835 года, признанный неудовлетворительнымъ, подвергнутъ былъ пересмотру и представленъ, съ необходимыми измѣненіями и улучшеніями, на благоусмотрѣніе высшихъ властей, а между тѣмъ исходатайствовано разрѣшеніе на открытіе въ университетѣ нѣсколькихъ новыхъ кафедръ въ факультетахъ юридическомъ и филологическомъ; готовились осуществиться важныя преобразованія и въ факультетѣ физико-математическомъ. Число слушателей въ аудиторіяхъ университета возрасло до полуторы тысячи человекъ. Профессоры, сверхъ университетскихъ, стали читать и публичныя лекціи, доступныя для всякаго рода посѣтителей и посѣтительницъ. Одинъ духъ, одно горячее стремленіе обнимали, невидимому, правительство и совѣтъ университета, и отдѣльныхъ его членовъ въ успѣхахъ ихъ на пользу науки и просвѣщенія въ отечествѣ, какъ вдругъ, съ осени 1861 года, начался рядъ прискорбныхъ и предосудительныхъ явленій, которыя повлекли за собою, въ декабрѣ того же года, Высочайшее повелѣніе о временномъ закрытіи университета.

„Не мѣсто и не время входить здѣсь въ изложеніе помянутыхъ печальныхъ явленій, тѣмъ болѣе, что и причины ихъ не выяснены еще достаточнымъ образомъ. Выразимъ лучше нашу общую радость, что, по благости Монаршей, самая катастрофа, которую испыталъ нашъ университетъ, обратилась во благо и ему, и всѣмъ остальнымъ отечественнымъ университетамъ. Вслѣдствіе особыхъ мѣръ, принятыхъ къ составленію новаго университетскаго устава, выработался онъ въ такой сообразности съ предположенными цѣлями, что по утвержденіи его, въ 1863 году, Высочайшею Властію, университетъ нашъ возродился въ несравненно лучшемъ прежняго видѣ и зажилъ съ такою стройностію всѣхъ отправленій своихъ, какая едва-ли когда дотолѣ имѣла въ немъ мѣсто.

„Главнѣйшею заботою университетскаго совѣта, по возстановленіи его уставомъ 1863 года, было, естественно, замѣненіе значительнаго числа новыхъ кафедръ, по уставу этому открытыхъ, и многихъ ста-

рихъ, оставленныхъ въ смутное время профессорамъ, ихъ запишавшими. Совѣту удалось сдѣлать это съ завиднымъ успѣхомъ. Съ одной стороны, взялись вновь, по призыву его, за преподавательскую дѣятельность извѣстные профессора прежняго времени, совсѣмъ было покинувшіе дѣло преподаванія; съ другой — призвалъ онъ къ этому дѣлу лучшія молодая силы, самимъ университетомъ возвращенныя и приготовленныя. Двумя способами этимъ, съ присоединеніемъ нѣкотораго числа отличнѣйшихъ профессоровъ изъ провинціальныхъ университетовъ, которые предпочли службу въ столицѣ, замѣщено было у насъ болѣе тридцати преподавательскихъ вакансій, и образовался личный составъ преподавателей, замѣчательный столько же по ученому достоинству, сколько — можемъ сказать это съ гордостію — и по благородному единодушію, какимъ отличаются его дѣйствія. Въ настоящее время общее число университетскихъ преподавателей доходитъ до 75 человекъ, не включая сюда лаборантовъ, консерваторовъ, библиотечарей и другихъ ученыхъ его чиновниковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было возможное по времени и средствамъ къ пополненію существовавшихъ и открытію новыхъ учено-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ. Къ послѣдней категоріи относятся заведенныя вновь: кабинетъ практической механики, геологической и палеонтологической, кабинетъ физиологической и учебная оранжерея съ теплицами. Библиотека университета, при открытіи его состоявшая всего изъ двухъ тысячъ съ небольшимъ названій въ 7.800 томахъ, заключаетъ въ себѣ теперь болѣе 40.000 названій и до 100.000 томовъ. Число студентовъ и вольныхъ слушателей, осенью 1863 г. простиравшееся всего до 426 человекъ, опять въ настоящее время доходитъ уже къ тысячѣ (951 чел.). Основательность образованія, выноснаго ими изъ университета, свидѣлствуется лучше всего возрастающимъ числомъ золотыхъ и серебряныхъ медалей, ежегодно раздаваемыхъ за удовлетворительное рѣшеніе предлагаемыхъ факультетами задачъ, и частыми публичными диспутами съ цѣлю пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней. Для поддержанія способнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ между студентами недостаточнаго состоянія въ продолженіе университетскаго курса и по его окончаніи, университетъ располагаетъ въ настоящее время 215 стипендіями, нныя изъ коихъ простираются за 500 и даже до 600 руб. на одно лицо, всего же на сумму болѣе 50.000 руб. Сверхъ того, изъ сбора за слушаніе лекцій и другихъ источниковъ раздаются нуждающимся студентамъ единовременныя пособія: цифра такихъ пособій, выданныхъ въ прошломъ

1868 году, доходила до 12.672 рублей. Сверхъ всего этого, студнты недостаточнаго состоянія, не получающіе стипендій, освобождаются отъ платы за лекціи: въ истекшемъ 1868 году число такихъ не платящихъ простиралось до 365 человекъ, не считая 25-ти, плата за которыхъ была внесена изъ суммъ, пожертвованныхъ для этой цѣли г. Демидовымъ и Обществомъ для вспоможенія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Изъ сказаннаго видно, что болѣе половины наличнаго числа студентовъ и вольныхъ слушателей пользуются тѣми или другими льготами и пособиями. Благодаря привязанности къ своей alma mater между питомцами университета прежнихъ лѣтъ, и вообще довѣрью, которымъ удостоиваетъ его образованное общество, число стипендій въ пользу Петербургскихъ студентовъ возрастаетъ постоянно: университетъ не можетъ упомянуть объ этомъ безъ особенной благодарности къ жертвователямъ, столь благородно располагающимъ своимъ достояніемъ. Наконецъ, относительно духа науки въ нынѣшнемъ преподавательскомъ составѣ университета замѣтимъ, что до послѣдняго времени никогда не существовало при университетѣ никакихъ ученыхъ обществъ, и ни въ какихъ ученыхъ предпріятіяхъ не обнаруживалъ оныя начинія; въ прошломъ же году состоялся въ университетѣ первый съѣздъ русскихъ натуралистовъ, успѣвшій уже издать громадный томъ трудовъ своихъ, и образовались при университетѣ два ученыхъ общества: „Химическое“ и „Естественныиспытательное“, и въ настоящемъ году получено разрѣшеніе на открытіе составившагося уже третьяго — „Филологическаго“.

„Таково, мм. гг., настоящее, въ высшей степени утѣшительное, положеніе С.-Петербургскаго университета; за то и мы—съ увѣренностію говоримъ это отъ лица всѣхъ товарищей нашихъ — сознавая, Кому обязаны нашимъ благоденствіемъ, чувствуемъ себя проникнутыми глубокою, безграничною преданностію къ Вѣщеносному Державцу судебъ Россіи, Который даровалъ намъ настоящій нашъ уставъ, и горячею признательностію къ патріотической дѣятельности исполнителя Его воли, не жалѣющаго заботъ и усилій, чтобъ уставъ этотъ не оставался мертвою буквою, а приносилъ всѣ плоды свои.“

„Въ заключеніе паложеннаго краткаго очерка судебъ Петербургскаго университета, не лишнимъ будетъ отвѣтить на вопросъ: какую же пользу принесъ оны отечеству 50-лѣтнимъ существованіемъ своимъ? Отвѣчаемъ: не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, нѣсколько разъ прерывавшія правильный и успѣшный ходъ какъ преподаванія, такъ и пользованія имъ въ Петербургскомъ университетѣ,

аудиторіи его все-таки посѣщаемы были почти пятью тысячами молодыхъ людей; вмѣстѣ съ бѣльшимъ или меньшимъ запасомъ положительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для разумной дѣятельности на всѣхъ поприщахъ жизни, молодежь эта вынесла отсюда — на сколько способна была по натурѣ своей усвоить ихъ себѣ — и понятія объ обязанностяхъ человека и гражданина, гораздо правильнѣйшія тѣхъ, какія пріобрѣтаются обыкновенно у домашняго очага, и практическія стремленія, несравненно благороднѣйшія viuasmymx семейнымъ эгоизмомъ. Изъ пяти тысячъ юношей этихъ, 2,365 окончили полный университетскій курсъ со степенью кандидата, а 920 — съ званіемъ дѣйствительнаго студента, слѣдовательно, людьми вполне приготовленными для полезной дѣятельности на тѣхъ поприщахъ, которыя имъ открывались. Огромное большинство ихъ поступило на государственную службу, судебную или административную, и значительная часть на службу педагогическую по разнымъ вѣдомствамъ. И тамъ, и тутъ можемъ мы назвать множество лицъ, которыя несли и несутъ свои обязанности съ особымъ отличіемъ, заслуживъ почетную извѣстность какъ видные и передовые, во многихъ случаяхъ, дѣятели. Для науки и изысканій словесности между тѣмъ изъ питомцевъ университета, которые посвятили себя ученой и чисто-литературной дѣятельности, не имѣлъ онъ счастья дать ни Ломоносова, ни Пушкина; но въ числѣ современныхъ или отшедшихъ уже въ вѣчность поэтовъ, романистовъ и представителей науки въ отечествѣ можетъ онъ назвать своими многіи блестящіи и заслуженныи имена. Значительное участіе принимали также питомцы университета и въ дѣятельности періодической печати: издавая журналы и газеты литературныя, ученые и промышленныя, или завѣдывая критическимъ ихъ отдѣломъ, имѣли они замѣтное вліяніе какъ на общественное мнѣніе, такъ и на ходъ дѣлъ, отъ него зависящій. Припомнимъ также, что самый могущественный въ 1830 годахъ литературный и ученый органъ, *Библіотекъ для Чтенія*, былъ и основанъ, и руководимъ профессоромъ Петербургскаго университета, и что профессоромъ того же университета издаваемъ былъ многіе годы и *Современникъ*, основанный Пушкинымъ съ цѣлю противоdѣйствовать *Библіотекѣ для Чтенія*. Издапіемъ множества отличныхъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ профессора Петербургскаго университета несомнѣннымъ образомъ содѣйствовали успѣхамъ народнаго образованія въ цѣлой Россіи. Въ Петербургскихъ военно-учебныхъ и другихъ спеціальныхъ корпусахъ, академіяхъ и ли-

цельх преподаваніе университетскыхъ профессоровъ постоянно служило къ подъему научнаго уровня въ этихъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего на долю Петербургскаго университета приходится косвенно не малая часть и той пользы, которая принесена государству питомцами означенныхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ школъ. Наконецъ, не распространяясь о государственной пользѣ, какую оказывали профессора университета, призывавшіеся высшею администраціею къ содѣйствию ей уясненіемъ тѣхъ или другихъ важныхъ вопросовъ, припомнимъ, что профессора эти были постоянно избираемы въ наставники лицъ Царствующей Фамиліи: на нихъ лежала святая обязанность сѣять сѣмена добра и знанія въ юныхъ душахъ тѣхъ, кого воля Божія призывала потомъ править судьбами отечества; имъ, царственнымъ наставникамъ этимъ, обязана посему Россія, быть можетъ, и сѣменамъ тѣхъ великихъ улучшеній и преобразованій, которыя обезпечили русскому народу, возможность свободнаго развитія его силъ на благо себѣ и всѣмъ родственнымъ и единовѣрнымъ ему племенамъ міра“.

Многія мѣста извлеченія изъ исторической записки г. проф. Григорьева были сопровождаемы болѣе или менѣе продолжительными рукописными.

Потомъ взомель на кафедру заслуженный профессоръ *И. И. Срезневскій* и объявлялъ, что Государю Императору благоугодно было соизволить на принятіе Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами званія почетныхъ членовъ С.-Петербургскаго университета, и потомъ провозгласилъ имена двадцати пяти особъ, вновь избранныхъ совѣтомъ университета въ почетные члены; они суть: митрополитъ Московскій и Коломенскій *Иннокентій*, архіепископъ Литовскій и Виленскій *Макарій*, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій *Нилъ*, предсѣдатель комитета министровъ, дѣйств. тайн. сов. князь *П. П. Гагаринъ*, министръ юстиціи, тайн. сов. графъ *К. И. Паленъ*, російскій посолъ въ Константинополѣ, генералъ-адъютантъ *П. П. Игнатьевъ*, академикъ С.-Петербургской Академіи Наукъ *П. П. Зининъ*, членъ той же академіи, дѣйств. тайн. сов. *А. Ф. Миддендорфъ*, сенаторы, тайн. сов. *П. В. Калачевъ* и *К. П. Побѣдоносцевъ*, сенаторъ Французской имперіи, членъ института *Мишель Шевалье*, профессора университетовъ: Лейпскаго — *Ганган*, Вѣнскаго — *Игерингъ*, *Уттеръ* и *Штейнъ*, Московскаго — *С. М. Соловьевъ*, Казанскаго — *П. П. Вагнеръ* и *М. А. Ковальскій*, Дерптскаго — *Ф. Клаузенъ* и *Ф. Г. Миндинъ*,

Повороссійскаго — *Л. С. Цемковскій*, Кіевскаго — *Н. Х. Бунге*, бывшій заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета *В. В. Шнейдеръ*, профессоръ медико-хирургической академіи *И. М. Съченко* и камергеръ *П. П. Демидовъ*. Затѣмъ были провозглашены имена лицъ, возведенныхъ въ степень почетныхъ докторовъ: академикъ Императорской Академіи Наукъ *М. К. Гротъ* — доктора русской словесности; чешскій ученый *Воцель* — доктора славянской словесности; заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета *Мирза А. К. Каземъ-Бекъ* — доктора восточной словесности; академикъ Императорской Академіи Наукъ *Б. А. Дорнъ* — доктора восточной словесности; генераль-майоръ *А. В. Гадолинъ* — доктора минералогіи, и бывшій профессоръ артиллерійской академіи, полковникъ *Л. Н. Шинковъ* — доктора химіи. Провозглашеніе каждаго изъ сихъ именъ сопровождалось рукоплесканіями, которыя особенно были продолжительны послѣ того, какъ были провозглашены имена митрополита *Иннокентія*, архіепископа *Нила*, князя *П. П. Гагарина* и профессоровъ *Соловьева* и *Съчеховича*. Потомъ вновь взошелъ на кафедру профессоръ *Л. Е. Андреевскій* и провозгласилъ имена студентовъ, сочиненія которыхъ на предложенныя отъ университета темы признаны совѣтомъ онаго достойными награжденія медалями и почетными отзывами, при чемъ студентамъ вручили медали Его Императорское Высочество герцогъ *Н. М. Лейхтенбергскій*, высокопреосвященные *Иннокентій* и *Арсеній* и г. министръ народнаго просвѣщенія. Награждены медалями и почетными отзывами нижеслѣдующіе студенты:

- 1) По историко-филологическому факультету: за сочиненіе на тему „о заслугахъ Карамзина“: студенты *Степанъ Галактіоновъ* — золотомъ, *Михайловскій* и *Николай Юницкій* — серебряными; за сочиненіе на тему „о значеніи δῆμος у Прокопія“: *Владиміръ Срезневскій* — золотомъ, *Вичеславъ Срезневскій* и *Федоръ Фортинскій* — серебряными.
- 2) По физико-математическому факультету: за сочиненіе на тему по прикладной математикѣ: „важнѣйшіе вопросы механики, въ рѣшеніи которыхъ требуется употребленіе эллиптическихъ координатъ“: студентъ *Максимъ Покровскій* — серебряною; за сочиненіе на тему по зоологіи: „изложить анатомію и исторію развитія колючеголовыхъ глйстовъ“ *А. Кричанинъ* и *Федоръ Яржинскій* — золотыми и *Владиміръ Иверсенъ* — серебряною.
- 3) По юридическому факультету: за сочиненіе на тему по политической экономіи: „ученіе о протекціонизмѣ“ *Иванъ Сондриайло* — золотомъ, *Георгій Гойлевичъ* и *Вячеславъ Россоловскій* — серебряными и *Юлій Кузнецовъ* — почетнаго от-

зла; за сочиненіе на тему по гражданскому праву „о преемствѣ и обязательствахъ по русскому праву“ Кладій *Ожорцовъ* и Эрнестъ *Пиранцъ* — золотыми, Павелъ *Мартыновъ* и Григорій *Яковлевъ* — серебряными, Григорій *Квитковский* и Самуилъ *Исаковичъ* — почетнаго отзыва. 4) По *факультету восточныхъ языковъ*: за сочиненіе на тему „о судьбахъ буддизма въ средней Азии“ Павелъ *Половъ* и Викторъ *Успенскій* — золотыми, и за сочиненіе на тему „обзоръ литературныхъ произведеній, приписываемыхъ Халифу Авию“ Георгій *Муркосъ* — серебряною медалью. Студентъ Муркосъ, по полученіи медали, обратился къ членамъ университета съ благодарственною рѣчью и въ немногихъ, но теплыхъ выраженіяхъ высказалъ, что онъ, какъ природный Арабъ, можетъ засвидѣтельствовать, на сколько восточные уроженцы благодарны Россіи, изучающей и просвѣщающей Востокъ. Рѣчь студента Муркоса произвела весьма пріятное впечатлѣніе на присутствующихъ и была награждена одушевленными рукописаніями. Наконецъ, взошелъ на кафедру ректоръ и объявилъ, что во время акта получено имъ изъ разныхъ краевъ Россіи и изъ-за границы 49 телеграммъ, изъ коихъ особенно упомянулъ о телеграммѣ къ студентамъ университета отъ студентовъ Московской духовной академіи, о телеграммѣ на имя ректора отъ студентовъ юридическаго факультета Казанскаго университета и о телеграммѣ отъ Сербскаго митрополита *Михаила*.

Въ заключеніе акта, продолжавшагося до 4-хъ часовъ, хоръ студентовъ съ аккомпаниментомъ оркестра пропѣлъ нѣсколько разъ народный гимнъ и кантату на латинскомъ языкѣ, сочиненную для юбилея студентомъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета *Столыпинымъ*.

Наконецъ, 9-го февраля профессора университета дали обѣдъ въ большой университетской залѣ депутатамъ, представившимъ университету поздравительные адреса отъ университетовъ, ученыхъ обществъ и другихъ учреждений, на который были также приглашены нѣкоторые студенты; обѣдъ почтил своимъ присутствіемъ гг. министръ народнаго просвѣщенія, его товарищъ, почетный С.-Петербургскаго учебнаго округа и его помощникъ.

8-го февраля, въ той же залѣ дворянскаго собранія, гдѣ утромъ былъ отпразднованъ торжественный юбилейный актъ, вечеромъ собрались бывшіе студенты С.-Петербургскаго университета на юбилейный

обѣдъ, который начался въ исходѣ седьмого часа и на который при-
было болѣе 700 человекъ. Обѣдъ почтили своимъ присутствіемъ гг.
министръ народнаго просвѣщенія и его товарищъ. На каждомъ при-
борѣ лежалъ пакетъ, въ которомъ заключались: изицно литографи-
рованный листокъ съ рисункомъ, изображающимъ зданіе университета,
съ меню обѣда и съ потными знаками, на оборотѣ, пзвѣстной сту-
дентской пѣсни „Gaudeamus igitur“¹⁾; печатная программа музыкаль-
ныхъ нсесъ, которыя долженъ былъ исполнить оркестръ во время
обѣда, и стихотвореніе, полученное изъ Кіева отъ *А. И. Подолин-
скаго*, воспитанника бывшаго при С.-Петербургскомъ университетѣ
благороднаго пансіона. Стихотвореніе это было потому прочтано на
обѣдѣ также бывшимъ воспитанникомъ благороднаго пансіона *А. И.
Струговичиковымъ*. Вотъ оно:

Изъ стороны родной, по дальней,
Къ призыву дружному спѣша,
Темно, отрадно и печально
Отозвалась мой душа.
Тамъ, гдѣ сойдется вы, какъ братья,
Подъ сѣнью взрослїе одной,
И мнѣ бы не было изъятъя
Въ семьѣ по чувству не чужой...

Не суждена мнѣ эта встрѣча!
На душу грусти пала тѣнь,
Но мыслью, сердцемъ издалеча
И съ вами праздную нанть день!
День этотъ былъ уже когда-то,
Онъ канулъ въ безднѣ вѣковой,
И вдругъ воскреснулъ для возврата
Памъ нашей жизни молодой.

Чтобы въ немногія мгновенья
Душа опять пережгла
Надежды, замысли, волненія,
И все, чѣмъ юность такъ свѣтла,
Когда, казалось, каждый въ правѣ
За трудъ отъ жизни много ждать,
И можетъ-быть, о самой славѣ
Мечту отважную питать!

¹⁾ Замѣтимъ, что это по истинѣ изицное произведеніе типографскаго иску-
ства было дѣломъ печати В. И. Колонина, кандидата историко-филологическаго
факультета С.-Петербургскаго же университета, который пожелалъ, чтобы сумма,
слѣдовавшая его типографіи за эту работу, была употреблена, по усмотрѣнію
распорядителей обѣда, въ пользу студентовъ С.-Петербургскаго университета.

Блаженъ кто вѣруетъ, какъ вѣрилъ,
 Кто не обмануть жизнью былъ,
 И въ трудной ст. пей борьбѣ не иѣрилъ
 Напрасно мужества и силъ;
 Кого же гнала безпоощдно
 Судьба желѣзною рукой,
 Пускай межъ насъ дохнеть отрадно
 Былой, безсночною весной...

Счастливы, вѣтъ ли, все жь живые,
 Еще мы сблизились хоть разъ,
 Но кругъ не полонъ... Гдѣ жь другіе,
 Быть можетъ, лучшіе изъ насъ?
 Ихъ тщетно ищеть взоръ печальный,
 Ихъ не услышать нашъ приѣтъ —
 Почтемъ же чаще номинальной
 И тѣхъ, кто былъ — кого ужъ пѣтъ...

А ты, питомникъ строгой мысли,
 Ревнитель правды и труда,
 Свои лѣта вѣками чтеши;
 Какъ путеводная звѣзда,
 Свѣти отъ внука и до внука,
 И ярче, ярче каждый вѣкъ:
 Гдѣ высоко стоитъ наука,
 Стоитъ высоко человекъ!

Но существенная мысль этого торжества науки была высказана на юбилейскомъ обѣдѣ въ прочитанномъ за тѣмъ стихотвореніи В. Н. Головина. Вотъ это стихотвореніе:

С.-Петербургскому университету.

Esto lux!

Съ распутой жизни и съ путей широкихъ,
 Семейю тѣсною, свѣтлою семьей,
 Отъ очаговъ и близкихъ, и далекихъ,
 Стеклись мы на праздникъ нашъ родной!
 Стеклись, какъ ветарь подъ нашими братскими крономъ,
 Былой весной радостно дохнуть,
 На теплый зовъ отвѣтить теплымъ зовомъ,
 Слезой любви почившихъ помянуть!...

И Онъ межъ нами, Царь Благословенный,
 Впловникъ дѣл, зиждитель нашихъ благъ,
 Возжегши нашъ свѣтляникъ многоцвѣтный...

И Онъ... нашъ ангелъ... въ небесахъ!

По ты, о АЛМА МАТЕР, безъ печали
 Его прекрасный образъ сохрани

И ту любовь, которую сіали
Его, народамъ памятные, дни.
Да не уклонять знаменія вѣка
Тебя отъ свѣтлыхъ истинъ всѣхъ вѣковъ;
Люби и чти въ наукѣ человѣка, —
И правду въ жизнь волеетъ твоя любовь!
Любовь науку съ вѣрой породнила
И жажду ихъ зажгла у насъ въ крови;
Онѣ двойчатки-сестры: та же сила
И та же немощь безъ любви!

Цвѣти жь, любовью нашу хранимый,
Цвѣти вѣка, питомникъ строгихъ думъ,
И бодро стой, въ челѣ земли родимой,
За самородность русскую и умъ!
Блюди свои заветныя основы,
Блюди и вѣрь: тѣ годы разцвѣтуть,
Когда съ науки нашей и со слова
Чужихъ оковъ остатки упадутъ!

Тогда... хранишь ты будешь наше пламя,
Ревниво нашъ свѣтильникъ сторожить,
И — самобытной русской мысли знамя
Поднимешь первый, можетъ-быть!...

И кто жь въ грядущемъ русскаго народа
Дерзнетъ не чаять мощи и добра
Здѣсь, гдѣ смирилась самая природа
Предъ непреклонной волею Петра!
Смотрите, здѣсь Онъ, иѣстунъ нашей славы,
Кто насъ для дѣлъ великихъ воссчиталъ,
Онъ на утесъ вознесся величаю
И гордо змѣя ветхаго попралъ;
Къ коллегіямъ простеръ свою десницу
И къ сѣверу направилъ мощный слѣдъ:
„И тамъ зажгите знанія денницу, —
Да свѣтитъ всюду, всюду свѣтъ!“

За обѣдомъ было провозглашено нѣсколько тостовъ и сказано нѣ-
сколько рѣчей. Тостъ за Государя Императора вызвалъ безчисленные
крики „ура“ и сопровождался гимномъ „Боже, Царя храни“; также
сочувственно были встрѣчены тосты за благоденствіе Россіи и за про-
цвѣтаніе университета. Этотъ послѣдній тостъ вызвалъ пѣніе присут-
ствовавшими нѣсни „Gaudeamus igitur“. Профессоръ *П. Е. Андреев-
скій* сказалъ рѣчь о значеніи студента и университета, а бывший сту-
дентъ *К. А. Тимоосевъ* прочелъ стихотвореніе, вызвавшее шумное
одобреніе; приводимъ двѣ послѣднія строфы его:

Студентъ! не правда ль, это слово
Свѣжо и молодо звучить?
Его слышавъ, каждый снова
На жизнь довѣрчиво глядить...
Студентъ подь знаменемъ науки
Стремиться къ истинѣ привыкъ:
На честный трудъ обречь опъ руки,
На службу правдѣ — свой языкъ.

Студенты! выпьемъ за былое!
За славный университетъ!
Да проживетъ онъ много лѣтъ!
Пусть въ немъ сокровище родное,
Россіи честь и красота,
Наука, юности отрада,
Царить, могуча и чиста,
Какъ Олимпійская Паллада!

Въ тотъ же день въ клубѣ, подь названіемъ Общества поощренія частному труду, былъ балъ, устроенный учащимися студентами, на которомъ присутствовали гг. ректоръ и профессеры университета съ ихъ семействами. Да послужитъ этотъ фактъ залогомъ все бѣльшаго и бѣльшаго единенія профессоровъ и студентовъ, столь необходимаго для успѣшной во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельности первыхъ и для всесторонняго, умственнаго и нравственнаго, прѣуспѣванія послѣднихъ.